

Майк проснулся первым в понедельник, что его удивило, Мелоди обещала разбудить его в 6:30. Взглянув на часы, он увидел, что было всего 6:05. Похоже, ее внутренний джин еще не проснулся.

Решив немного повеселиться, он перекатился на бок к Мелоди, которая лежала к нему спиной. Он осторожно прижался своим телом к ее, стараясь не разбудить ее. Ее дыхание участилось, но она не шевелилась, и он начал легонько водить пальцами по ее соскам. Он мог сказать, что это имело желаемый эффект, теперь он мог чувствовать запах сладкого нектара, сочащегося из ее киски. Это, в свою очередь, усилило его утренний стояк до почти болезненного уровня.

Майк двинул таз ниже, задевая своим твердым членом ее задницу, когда он двигался вниз. Потерев кончиком ее вход, прежде чем осторожно протолкнуть его в ее туннель, сок ее киски начал выделяться при введении его стержня в ее киску. В целом она была исключительно беспомощной, особенно с этой позиции. Это превратилось для него в игру, когда он увидел, как далеко он сможет проникнуть в нее, прежде чем она проснется. Осторожно позволив своему члену проскользнуть немного дальше, примерно на две трети его длины, он, наконец, услышал, как изменилось ее дыхание, что указывало на то, что теперь она осознавала, что он делал.

- Доброе утро, - прошептал он.

- Доброе, - ответила она. Когда он начал медленно входить и выходить из нее, она спросила: - Который час, я забыла тебя разбудить?

Он усмехнулся. - Я проснулся сразу после шести. И, я не мог дожидаться, когда ты проснешься, чтобы всунуть свой член в тебя сегодня.

Хихикая, она ответила: - Ну, тут никаких жалоб. Если непреодолимое желание трахнуть свою девушку заставляет тебя раньше встать нее, я полагаю, это время, которое я могу вынести.

Пока он продолжал свои ленивые толчки, Мелоди подтянула колени к своей груди, давая ему лучший доступ и позволяя себе полностью поглотить его длину внутри себя. Он полностью вошел внутрь, удерживая себя там на мгновение, и обвел своим членом ее киску, исследуя каждый дюйм ее туннеля, пока она стонала от удивления и восторга.

- Мне нравится эта поза, - промурлыкала она. - Это так расслабляет.

- Определенно. Я очень рад, что проснулся раньше тебя, - ответил он.

Хихикая, она сказала: - Такое вдохновение и творчество могут только помочь тебе в тренировках в течение дня, я полагаю.

Он согласился, продолжая свой умеренный темп. - Можно только надеяться.

Они быстро обнаружили, что эта поза была одной из их любимых не только для сексуального удовольствия, но и для общей близости. Несмотря на то, что они не смотрели друг на друга, они обнаружили, что вести беседу в такой позе было очень легко. Продолжая заниматься любовью, они слышали голоса за окном спальни. Майк улыбнулся, узнав, что это Сандра, ведущая своих детей к машине, чтобы отвести их в школу. Очаровательный девичий голос Саши был безошибочным.

- Звучит, как будто им пора в школу, - заметила Мелоди. - У нее самые милые дети. Они мне нравятся ... о!

Майк снова вошел в нее. - Вот почему я влюбился в тебя, - прошептал он. Когда она нежно мурлыкала, услышав голос Саши, Майка кое-что осенило.

- Мелодия, а у тебя могут быть дети?

Осторожно проведя пальцами по его рукам, она ответила: - Да, хотя я могу произвести только человеческое потомство, а не джинов. Я так же никогда случайно не забеременею. Тебе нужно пожелать оплодотворить меня. Ты этого хочешь? - Она не могла не улыбнуться тому повороту, который принимал разговор.

- А ... не сейчас. Я еще не думаю, что готов к собственным детям, по крайней мере, в финансовом отношении. Но когда-нибудь обязательно.

Все еще улыбаясь, Мелоди повернула голову и поцеловала его в щеку, пока он продолжал толкаться. - Что ж, когда этот день действительно наступит, - прошептала она ему на ухо, - я точно знаю, что ты будешь невероятным отцом.

Майк вздрогнул, когда по его спине пробежал холодок. Он был удивлен тем, насколько возбужденным он становился, разговаривая с детьми. Она всегда знал, на какие кнопки нажимать.

Решив, что пришло время для финила, он осторожно поднял более выше ногу Мелоди, что позволило ему лучше выполнять толчки в гораздо более быстром темпе. Ее дыхание стало более затрудненным, поскольку она почувствовала приближение кульминации, и она начала играть со своим клитором. Она довела себя до одного оргазма вручную, прежде чем другой быстро накапливался в ней, наконец взорвавшись, когда Майк наполнил ее своей спермой. Глубоко удовлетворенная, пара просто расслабилась лежа в постели еще несколько минут, лежав вместе с членом Майка, который медленно размягчался внутри ее киски.

Майк нежно поцеловал ее в плечо, прошептав: - Ты ошибаешься, что я могу быть хорошим отцом.

Бросив смущенный взгляд через плечо, она спросила: - Что ты имеешь в виду?

Ухмыляясь, он объяснил: - Любой засранец, у которого может возникнуть эрекция, может быть отцом. Но чтобы стать отцом, нужно быть настоящим мужчиной. Учить правильному и неправильному - это отцовская работа. И если я стану наполовину тем же отцом, что и мой, у меня все будет хорошо.

Мелоди перевернулась к нему лицом, его вялый член выскользнул из нее. Она посмотрела ему в глаза и провела пальцами по его спутанным волосам. Его светлый цвет, казался, мерцал в лучах восхода солнца, пробивающихся через окно их спальни. Больше нечего было сказать, она увидела в его глазах именно того отца, на котором он будет. Она надеялась и молилась, чтобы когда-нибудь у нее родились от него дети.

После еще одного короткого сеанса поцелуев пара встала с постели в начале дня. Спустя несколько мыльных оргазмов они оделись и направились на кухню за столь необходимой пищей. Майк съел пару пирожных со стаканом молока, а Мелоди попробовала хрустящие тосты с корицей. Сначала она была немного удивлена такой сладостью, но вскоре она полюбила ее. После завтрака Майк пошел на кухню, приготовив пару куриных грудок и немного бульона в своей мультиварке, намереваясь приготовить кесадилье, из них на обед. Затем он расслабился на диване, проверяя электронную почту на своем ноутбуке. Он еще не получил никакой информации от Маэстро о том, кем будет этот загадочный участник

дискуссии на его прослушивании в пятницу. Решив, что он достаточно долго откладывал, Майк выключил компьютер и решил начать свою первую тренировку.

Войдя в небольшую комнату в передней части своей квартиры, которую он использовал как свой кабинет и студию для занятий, он начал вынимать трубы из футляров. Для такого рода прослушиваний комиссия хотела увидеть не только общие навыки кандидата, но и его универсальность в самых разных стилях. Таким образом, большинство профессиональных трубачей собрали целую коллекцию инструментов для этих стилей. Это была его стандартная пара труб си-бемоль и до, идеально подходящая для разнообразной музыки, его крошечная труба-пикколо для очень старой музыки, написанной в очень высоких диапазонах, и его более специализированная труба ми-бемоль, используемая для концерта, который, как он знал, будет на прослушивании. В углу комнаты стояли два дополнительных ящика с двумя любимыми трубами Майка: его корнетом и флюгельгорном. Хотя они обычно не используются в оркестровой музыке, он любил звуки, которые они производили, и, казалось, всегда играл на них, когда ему по какой-либо причине нужно было поднять себе настроение.

<http://erolate.com/book/1483/44988>